

Как путешествует поэзия

Поэзия, этот таинственный язык любви и красоты, путешествует по миру порой самым экзотическим образом... Известно, что Великобритания богата громадными залежами природного осадочного мела. Белые меловые берега Англии видны с моря за многие десятки километров (кстати, отсюда и латинское «прозвище» Англии – Альбион, происходящее от слова “alba”, то есть «белая»). С давних пор британские молодые художники и поэты использовали мел для своих эстетических целей. Они рисовали и писали мелом на мостовых, зарабатывая кое-какие деньги таким искусством, а прохожие или проезжающие мимо в кэбах бросали им мелкие монеты, ясно запоминая то, что было написано на проезжей части и фактически «развозили» отдельные строки и целые стихи по всей стране.

Что может быть приятнее для глаз и сердца, чем увидеть и прочесть рядом строку Джона Китса “A thing of Beauty is a joy forever” («Прекрасное – отрада навсегда») или строки из стихотворения Фета:

О, первый ландыш! Из-под снега	О you, first lily of the valley!
Ты просишь солнечных лучей...	You're longing for the Sun's caress...
Какая девственная нега	What virgin charm is lurking gaily
В душистой чистоте твоей!	In your sweet-scented pureness!

Русские поэтические строки на английском языке стали появляться в Лондоне лишь в самом конце XIX века, когда в Англии стали выходить небольшие книжки с переводами русских стихов. Это был чрезвычайно важный момент в европейской истории культуры, когда рядом с корифеями британской поэзии (Байрон, Шелли, Мур, Вордсворт и многие другие) достойное место заняли русские поэты – либо меловыми надписями, либо книжными...

Честь занять приоритетные позиции в мемориальной хронике переводов русской лирики на английский язык разделяют двое энтузиастов: С.Т. Wilson, выпустивший в Англии в 1887 году сборник под названием “Russian Lyric”, и John Rolfe, составивший и выпустивший в 1891 году в Лондоне том, в котором на 118 страницах содержится подборка «лучших русских поэтов от Пушкина до Фета», в том числе несколько стихотворений Ф. И. Тютчева и около 20 стихотворений Лермонтова, все – в переводах самого Полен.

В 1916 году Джон Полен выпустил аналогичный том уже на 192 страницах. Жаль, что оба эти издания не сумел подержать в руках его современник Афанасий Фет, который умер в 1892 году.

В 1927 году в Нью-Йорке вышла антология «Русская поэзия» (в переводах Бабетты Дойч). Художественный уровень тома уступает томам Д. Полен, который и по сей день сохраняет всю прелесть русской лирики на английском языке.

Следующий шаг был сделан Оливером Элтоном, в 1935 году выпустившим в Лондоне том русской лирики и посетовавшим в предисловии на то, что английские поэты «не торопились приняться за дело перевода».

В 1944 году в Лондоне выпустила книгу своих переводов “Poems from the Russian” переводчица Френсис Корнфорд.

В XX веке русских поэтов переводили В. Набоков, Сэсил Киш, Томлинсон, Зельдин и ряд других мастеров. Помимо 16 изданий типа антологий появлялись журнальные и иные публикации. В конце прошлого века в Англии были опубликованы три варианта пушкинского «Евгения Онегина». Были переведены также «Граф Нулин», «Полтава», «Гаврилиада» и другие пушкинские вещи. Также в Англии задумывалось перевести всего Пушкина; по данным прессы, кое-что в этом смысле осуществилось. 80 переводов из Тютчева, А. К. Толстого и Фета были помещены в разных изданиях.

Среди переводчиков блеснули талантом Д. Полен, Д. Роттенберг и Алекс Миллер (переводивший, в основном, из А. Некрасова). Однако приятную картину портят случайные лица.

История культуры всегда имеет изрядное число особых моментов, параллельных ходов и других явлений. В 1929 году немецкий писатель Герман Гессе (1877-1962) составил своеобразную «Библиотеку всемирной литературы», то есть перечислил более 150 выдающихся, с его точки зрения, шедевров из сокровищницы мировой литературы. Оговорив тот факт, что его метод отбора был «чрезвычайно субъективен», он, тем не менее, постарался показать, что его личные предпочтения не лишены разумности.

Нас в этом любопытном списке произведений особо может заинтересовать то, что он отметил в *русской литературе* и каково его мнение о переводе русских стихотворных опусов на другие языки. Он прямо замечает, что «многие поэтические тексты вообще непереводимы» (словно сам пытался переводить с группой коллег – и ничего из этой затеи не вышло!). Так, например, по его мнению «настоящая лирика – это не просто образы, воплощённые в благозвучно построенных стихах. В ней обретают материальность сами слова и рифмы, а музыка творческого языка становится символом мироздания и нашей жизни. Такая лирика всегда связана с неповторимым языком поэта, не только с языком его нации, но с его личным, лишь для него возможным поэтическим языком и потому непереводима».

Если бы знал уважаемый господин Гессе, какую смуту могло посеять (и, вероятно, посеяло) в умах «заинтересованных» людей такое мнение о «непереводимости настоящей лирики». И можно представить себе отчаяние молодого и не очень сведущего переводчика перед страницей, на которой красуется «заведомо непереводимый» лирический опус...

Отметив, что «особенно богата русская литература XIX века», он сразу относит А. С. Пушкина, «великого классика русского языка», к «авторам непереводимым», а, поскольку это так, он начинает с Н. В. Гоголя («Мёртвые души»), переходит к И. С. Тургеневу («Отцы и дети») и И. А. Гончарову («Обломов»), и, в конечном счёте, к Л. Н. Толстому и Ф. М. Достоевскому. Таким образом, «Библиотека» автоматически лишается А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, а также Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, А. К. Толстого, *К.Р.*

(Великого князя Константина Романова) и вместе с ними десятков других творцов «настоящей» лирики. Горькая «потеря» для гётевского понятия «мировой литературы»!..

Герман Гессе, вероятно, отдавал себе отчёт в том, что такие немецкие лирики, как Клопшток, Новалис, Гёрдерлин, да и сам великий Гёте также разделяют участь русских «настоящих» лириков ввиду той же пресловутой «непереводимости».

Улетевший дух многоуважаемого Германа Гессе может делать какие угодно жесты недоумения, когда узнает, что, вопреки многократно декларированной им «непереводимости», 700 шедевров русской лирики стали доступны англоязычным читателям в переводах автора этих строк и по существу – «общим достоянием человечества».